АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

150

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ДРЕВНОСТИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1977

На древнерусской территории фибулы с растительным орнаментом сосредоточены в основном в междуречье Западной Двины, Вилии и Березины. Возможно, они проникли сюда по двинскому торговому пути. Тот факт, что их много найдено в бассейне Немана, говорит о втором направлении — неманском, по которому шла торговля Руси с Прибалтикой.

[1] *Мальм В. А.* Подковообразные и кольцевидные застежки-фибулы.— «Труды ГИМ», 1967, вып. 43, с. 158.
[2] *Cehak-Holubowiczowa H.* Material i zagadnenia cmentarzyska kurhanowego koło wsi Nawry w pow. Postawskim.— In: Rocznik archeologiczny, t. I. Wilno, 1937, s. 38.
[3] *Спицын А. А.* Курганы Петербургской губернии в раскопках Л. К. Ивановского.— МАР, 1896, № 20, с. 25, табл. XIV, *12*.
[4] *Покровский Ф. В.* К исследованию бассейна Вилии в археологическом отношении.— «Труды X АС», 1896, т. I, с. 82, табл. I, *2*; III, *3*.
[5] *Гуревич Ф. Д.* Древности Белорусского Понеманья. М.— Л., 1962, рис. 78, *1*.
[6] *Гуревич Ф. Д.* Прибалтийский импорт в Понеманье в X—XIII вв.— В кн.: От эпохи бронзы до раннего феодализма. Таллин, 1966, с. 55.
[7] *Павлова К. В., Раппопорт П. А.* Городище Осовик XII—XIII вв.— СА, 1973, № 1, рис. 4, *10*.
[8] *Воронин Н. Н.* Древнее Гродно.— МИА, 1954, № 41, рис. 31, *6*.
[9] *Алексеев Л. В.* Раскопки древнего Браслава.— КСИИМК, 1960, вып. 81, с. 125, рис. 41.
[10] *Штыхов Г. В.* Раскопки в Логойске в 1968 г.— Тезисы докладов к конференции по археологии Белоруссии. Минск, 1969, с. 125, рис. 2, *1*.
[11] *Седов В. В.* Сельские поселения центральных районов Смоленской обл.— МИА, 1960, № 92, с. 117, рис. 59, *12*, *13*.
[12] *Алексеев Л. В.* Древний Мстиславль.— КСИА, 1975, вып. 146.
[13] *Штыхов Г. В.* Исследования в Северной Белоруссии.— АО 1969 г. М., 1970, с. 309; *он же*. Археологическая карта Белоруссии, ч. II. Минск, 1971, с. 164. Пользуюсь случаем поблагодарить Г. В. Штыхова за предоставленные материалы и ценные указания.
[14] Очерки по археологии Белоруссии, т. 2. Минск, 1972, рис. 15, *4*.
[15] *Зверуго Я. Г.* Раскопки в Слониме.— АО 1968 г. М., 1969, с. 350; *он же*. Археологические работы в Слониме.— В кн.: Беларускія старажытнасці. Мінск, 1972, с. 260.
[16] Latvijas PSR archeologija. Riga, 1974, Ipp. 190, 216, 230, tab. 48, *7*, *8*; 58, *21*—24; 66, *17*, *20*.
[17] *Kulikauskas P., Kulikauskienė R., Tautavičius A.* Lietuvos archeologijos bruožai. Vilnius, 1961, s. 480—482.
[18] Lietuviu liaudies menas. Vilnius, 1958, N 450.
[19] *Nermann B.* Grobin-Seeburg. Ausgrabungen und Funde. Stockholm, 1958, S. 181.

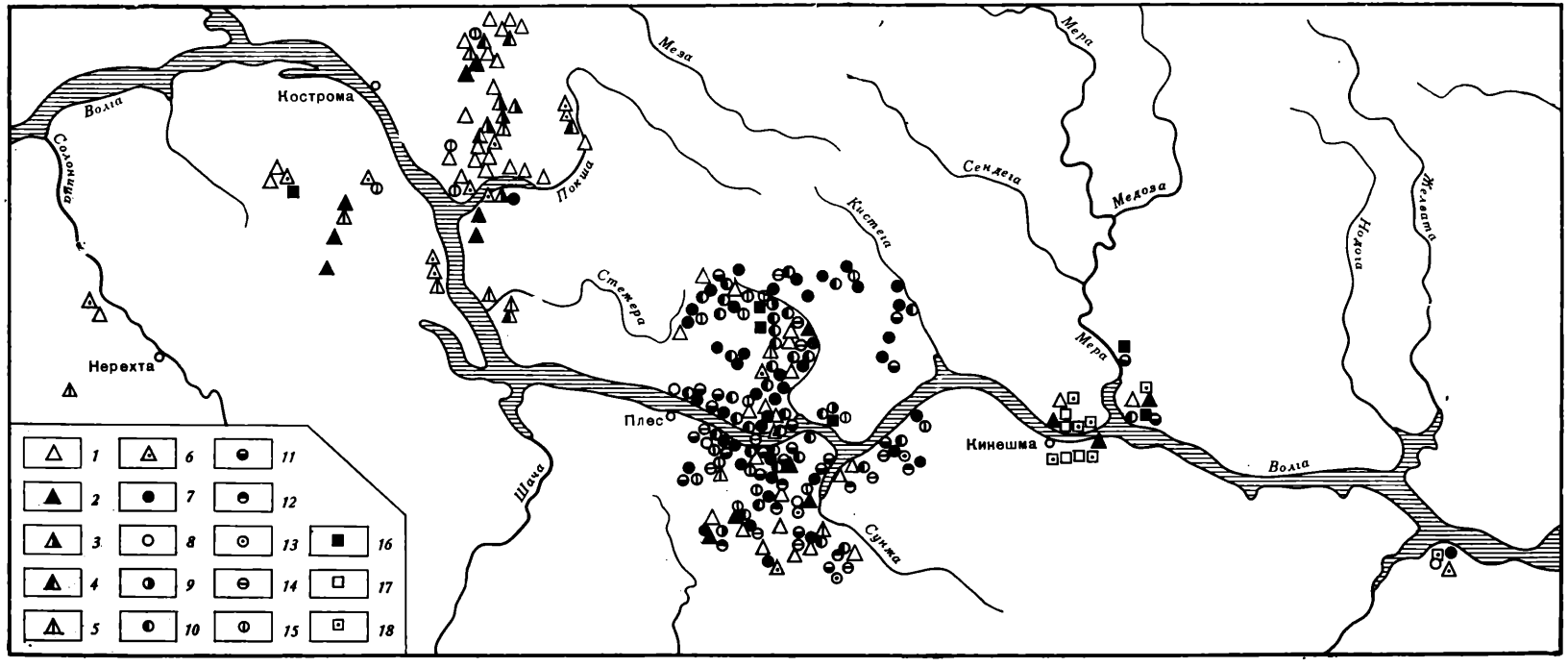
В. П. ГЛАЗОВ

О КУРГАНАХ КОСТРОМСКОГО ПОВОЛЖЬЯ

В Костромском Поволжье раскопано свыше 1,5 тыс. курганов [1]. Их материалы неоднократно привлекались исследователями для решения исторических вопросов и прежде всего проблемы славяно-финских отношений в эпоху древнерусской народности [2]. Использовались в основном вещевые инвентари, а детали погребальной обрядности до сих пор не подвергались специальному анализу.

Изучение строения курганов и особенностей похоронного ритуала позволяет выделить в Костромском Поволжье три этнографических региона (рис.).

Для первого из них (регион А) характерны невысокие насыпи полусферической формы (высотой 0,25—1,2 м). В них обычны мелкие угольки и зольные вкрапления. При устройстве курганов часто применялся камень. В 252 насыпях зафиксирована обкладка основания кольцом из валунов, а в ряде курганов камнями обложена вся поверхность. Погребения



Карта этнографических регионов Костромского Поволжья

1 — ориентировка погребенных на северо-запад;
2 — ориентировка погребенных на север;
3 — погребение на зольно-угольной прослойке;
4 — золоченые стеклянные бусы;
5 — ромбощитковые височные кольца;
6 — браслетообразные височные кольца;
7 — ориентировка погребенных на юго-запад;
8 — ориентировка погребенных на юг;
9 — ориентировка погребенных на юго-восток;
10 — своды или заливка;
11 — зольно-угольная прослойка в насыпи;
12 — погребение сидя;
13 — погребение в скорченном положении;
14 — насыпи конические и усеченно-конические;
15 — орнамент типа ромбощитковых;
16 — ориентировка погребенных на восток;
17 — деревянные конструкции;
18 — зольно-угольная прослойка в насыпи и кострище над погребением

совершались на древнем горизонте. Умерших клали головой к западу (62,9%), северо-западу (31%) и к северу (5%). Имеются целые группы курганов с однотипной ориентацией покойников (12 групп, включающих 128 насыпей, с северо-западной ориентировкой и 3 группы с 39 меридиональными положениями) .

Этот регион включает бассейны рек Покши, Сендеги и Кубани, впадающих в Волгу в окрестностях Костромы, поэтому его можно назвать костромским.

Определяются и характерные металлические украшения этого региона. Здесь получили распространение ромбо-щитковые и браслетообразные височные кольца. Ромбощитковые украшения найдены в 20 погребениях. Они или завязанные, или сомкнутые и почти все имеют характерный узор в виде креста с кружками на концах. Браслетообразные кольца (сомкнутые или завязанные) встречены в 12 захоронениях. Завязанные экземпляры сходны с височными кольцами смоленских кривичей. Следует заметить, что ромбо-щитковые и браслетообразные украшения ни разу не встречены в меридиональных трупоположениях.

Регион Б (Колдомо-Сунженский), в котором раскопано свыше 600 курганов, охватывает берега Волги ниже г. Плеса и бассейны ее притоков Колдомы, Сунжи, Солдыги. Для этой территории характерны высокие курганы (1,4—3 м и выше). Форма их разнообразна: овальные с округленным верхом, конические, усеченно-конические. Как правило, конические и усеченно-конические насыпи занимают в могильниках центральное положение или же стоят особняком в 40—50 м от основной группы [3].

Для раннего времени обкладка камнем оснований курганов не свойственна. Позднее она имеется (зафиксирована в 30 курганах восьми могильников). Гораздо чаще встречаются насыпи с камнями, набросанными по всей поверхности (88 курганов в 23 группах).

Погребения совершались на материке, древний дерновый слой при этом срезался. Встречаются и захоронения в неглубоких могильных ямах, относящихся к позднему периоду. В 79 курганах (23 могильника) прослежены над погребениями зольно-угольные прослойки.

Наряду с распространенной западной ориентировкой (213 из 356 курганов, где определено направление погребенных, т. е. 60,2%) для этого региона характерна и юго-западная (84 погребения, или 23,6%). Отмечены также южная, юго-восточная и другие ориентировки.

В этом регионе встречен интересный обряд — устройство глиняных сводов и заливок над погребениями. В дневниках Ф. Д. Нефедова отмечено 76 подобных курганов [4].

Помимо захоронений в вытянутом положении, на спине в этом регионе отмечены захоронения в сидячем положении (Обабково II, Сухарево II, земля Королева, Кочергино, Чувиль, Иорданиха) и в скорченном (Кочергино I, Обабково I, Обабково II, Могильцы, Иорданиха, Никулина, уроч. «Княжьи сосны»).

Имеется своеобразие и в вещевом инвентаре погребенных рассматриваемого региона. Славянские височные кольца здесь почти неизвестны (найдено только два овально-щитковых кольца), нет стеклянных позолоченных бус. Зато сравнительно широко представлены зооморфные и шумящие привески. В четырех могильниках при погребенных обнаружены топоры. Интересно, что в курганах со сводами и заливками встречаются зооморфные и шумящие украшения и отсутствуют типично славянские.

Регион В (Кинешемский) занимает восточную часть Костромского Поволжья. Он включает бассейны небольших волжских притоков: Меры, Черной, Кинешемки и Елнати. Здесь исследовано сравнительно немного курганов (около 100). Они выделяются следующими специфическими признаками.

1. Почти полным отсутствием каменных обкладок.

2. Наличием внутренних срубных конструкций (Рыжково, Алешково, Зайковка). Бревна срубов укладывались на уровне древнего горизонта, окаймляя могильные ямы. Срубные конструкции сооружались перед захоронениями. После помещения умерших в грунтовую яму она и внутреннее пространство в срубах заполнялись глиной с утрамбовкой. Затем на уровне горизонта разводился ритуальный костер.

3. Обычной для погребенных в этом регионе является широтная ориентировка. Наряду с распространенной западной ориентировкой здесь зарегистрированы и трупоположения головой к востоку (14 захоронений из 22 открытых в Костромском Поволжье).

4. Есть редкие случаи расчленения погребенных (р. Мерижка и близ пионерлагеря при дер. Вершинино) — захоронения черепов, нарушения анатомического порядка костей скелетов [5].

5. Встречаются единичные погребения с глиняными заливкой и сводами.

Среди вещевого инвентаря курганов третьего региона относительно много финно-угорских украшений: каркасных треугольников, зооморфных подвесок, горизонтальных игольников, игл с кольцами. В особенности это касается погребений с внутрикурганными срубами. Иногда встречаются орудия труда. Нередко этим вещам сопутствуют покрытия погребенных берестой или лубом.

Намечаемые три локальные группы костромских курганов, по-видимому, отражают какие-то этнографические различия населения Костромского Поволжья. Мысль о возможности хронологического различия курганов в трех выделяемых регионах должна быть отброшена, поскольку датировка этих древностей свидетельствует об одновременном существовании курганов на всей территории. Распределение костромских курганов на хронологические стадии показывает, что курганный обряд погребения появляется во всех трех регионах уже на ранней стадии и бытует широко в средней и поздней стадиях.

Очевидно, нужно признать, что формирование населения в трех регионах Костромского Поволжья происходило различными путями и из различных этнографических групп.

Курганы костромского региона по ряду признаков (кольца валунов вокруг основания, наброска камней на поверхности насыпи, ромбо-щитковые височные кольца) сближаются с курганами Новгородской земли. По-видимому, основной поток переселенцев сюда направлялся с северо-запада. При этом в потоках колонистов, нужно полагать, помимо словен новгородских находились славянизированные потомки води, ижоры и веси. В то же время наличие в костромских курганах этого региона каркасных и кольчатых треугольников, иногда в сочетании с меридиональной ориентировкой погребенных свидетельствует об участии в этногенезе населения местного мерянского компонента. В пользу последнего говорит и керамический материал. Значительная часть глиняной посуды из курганов этого региона находит ближайшие аналогии в керамике Сарского и Сунгирьского грунтовых могильников. Таким образом, можно полагать, что население XI—XIII вв. первого региона Костромского Поволжья сформировалось в результате контактов мери с переселенцами из Новгородских земель.

Несколько большей сложностью отличается генезис средневекового населения Колдомо-Судженского региона. На первых порах население этой территории составляли также выходцы из Новгородчины, смешавшиеся с местной мерей. При этом доля финно-угорского компонента здесь была более значительной (около 17% исследованных курганов содержат различные финские элементы). Не исключено, что в освоении этого региона приняли участие выходцы из окраинных районов Новгородской земли — Приладожья и Белозерья, где имелся значительный весский компонент. Об этом говорит наличие в костромских курганах второго региона захо-

ронений с юго-западной ориентировкой. Известно, что в курганах Приладожья преобладает южная (включая юго-западную и юго-восточную) ориентировка [6]. Захоронения в сидячем положении, встречаемые в курганах описываемого региона Костромского Поволжья, скорей всего отражают миграцию из славяно-водского ареала.

Примерно в начале средней хронологической стадии в этом регионе появляются курганы с зольными прослойками над погребенными. Определить, из какой части древнерусской территории привнесена была эта особенность погребальной обрядности, не представляется возможным.

Население Кинешемского региона формировалось также на местной мерянской основе. Этот регион выделяется прежде всего наличием срубных конструкций в курганах с восточной ориентировкой погребенных. Первая особенность имеет близкие параллели в приладожских курганах и, очевидно, оттуда занесена в Костромское Поволжье. Восточную ориентировку погребенных в древнерусских курганах некоторые исследователи считают реликтом балтского субстратного населения [7]. Если это так, то можно предполагать прилив населения в Кинешемское Поволжье из западных областей — с верховьев Волги, Днепра и Западной Двины. Впрочем, такая же ориентировка изредка встречается и в курганах Белозерья и Приладожья.

К числу местных мерянских особенностей этого региона принадлежат своды и заливки из глины, расчлененные трупоположения. Об участии мери в генезисе кинешемского населения свидетельствует и керамика, в значительной степени сходная с мерянской посудой Ростово-Суздальского края.

[1] *Миловидов И.* Древности Костромского края.— В кн.: Костромская старина, вып. I. Кострома, 1890; *он же.* Новые сведения о древностях Костромского края.— В кн.: Костромская старина, вып. II. Кострома, 1892, с. 112 113; Два доклада члена Комиссии Н. М. Бекаревича о произведенной им совместно с членом-делопроизводителем И. Д. Преображенским раскопке курганов в Костромской губ.— В кн.: Костромская старина, вып. III. Кострома, 1894, с. 24—36; *Преображенский И. Д.* Доклад о раскопках, произведенных в Костромской губернии в 1893 г.— В кн.: Костромская старина, вып. IV. Кострома, 1897, с. 371—375; *Бакаревич Н. М.* Дневники раскопок курганов в 1895—1899 гг.— В кн.: Костромская старина, вып. V. Кострома, 1901, с. 302—462; *Нефедов Ф. Д.* Раскопки курганов в Костромской губернии, произведенные летом 1895 и 1896 гг.— В кн.: Материалы по археологии восточных губерний России, т. III. М., 1899, с. 161—234.

[2] *Спицын А. А.* Древности Иваново-Вознесенской губернии. Иваново-Вознесенск, 1924; *Третьяков П. Н.* Костромские курганы.— ИГАИМК, 1932, т. X, вып. 6-7; *он же.* У истоков древнерусской народности. Л., 1970; *Горюнова Е. И.* Этническая история Волго-Окского междуречья.— МИА, 1961, № 94.

[3] Конические насыпи зафиксированы в Иорданихе (5, 12), даче Королева (1, 3), земле Королева, группа I (1), группа II (3), и в Кочергине; усеченноконические — в Кисловской II (3, 8), Иворове (2), пустоши Северцы (отдельный курган), Обабково I (1), Обабково II (7), Кошелихе (6).

[4] Недавно курганы с подобными сводами и заливками исследовались автором в могильнике близ с. Чернокулово в Юрьев-Польском р-не Владимирской области. Среди 10 раскопанных насыпей четыре имели своды и еще четыре — заливки над погребениями. Захоронения под сводами совершены в подкурганных ямах значительной глубины, при наличии заливки могильные ямы имели глубину всего в 10—15 см.

[5] Подобный ритуал зафиксирован в некоторых муромских грунтовых могильниках (например, в Малышевском).

[6] *Кочкуркина С. И.* Юго-восточное Приладожье в X—XIII вв. Л., 1973, табл. XII, XIII.

[7] *Седов В. В.* Следы восточнобалтийского погребального обряда в курганах Древней Руси.— СА, 1961, № 2, с. 103—121; *он же.* Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья. М., 1970, рис. 42, 43.